

18+

Равиль Садыков

Мистерия

Человек, кот и крыса

Равиль Садыков

Мистерия. Человек, кот и крыса

«Издательские решения»

Садыков Р.

Мистерия. Человек, кот и крыса / Р. Садыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989611-7

Книга написана в стили приключения-фэнтези. Главный герой книги Денис Дёмин невольно оказывается втянут в странные и мистические события.

ISBN 978-5-44-989611-7

© Садыков Р.
© Издательские решения

Содержание

Мистерия 1	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвёртая	17
Глава пятая	21
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мистерия Человек, кот и крыса Равиль Садыков

Садыков Равиль *Иллюстратор*

© Равиль Садыков, 2020

© Садыков Равиль, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-9611-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мистерия ¹

Мистическая аллегория.

Эпиграф

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

Алигьери Данте. Ад. Песнь первая

¹ Культовое таинство, посвящённое божествам, к участию в котором допускались лишь посвящённые.

Глава первая

– Эй! Ты!

Денис почувствовал, как мелкая дрожь пробежала по всему его телу. Голос послышался из-за угла дома. Это был пацан из соседнего блока – Валерка. Валерка был старше и сильнее Дениса, к тому же за ним накрепко закрепилась репутация хулигана и драчуна, и ещё он был не один. Из-за его спины выглядывало ещё несколько мальчишеских голов. Денису была хорошо знакома вся эта компания. Среди них были и его одноклассники, а один мальчишка – Коська, даже был соседом по парте. Теперь он понимал, в чём причина.²

Первая мысль, мелькнувшая в этот момент в голове у Дениса, была: «Бежать».

Но в этом не было никакого смысла. Рано или поздно его всё одно поймают. К тому же он не умел быстро бегать. Шанс стать Денису известным спортсменом был нулевым. Поначалу родители даже хотели записать его в какую-нибудь спортивную секцию.

– Занятия спортом укрепят твой дух! – торжественно произнёс отец.

– Слишком он у нас уж слабенький, – жалостливо проговорила мама Дениса.

– Вот для этого ему и надо заняться спортом. Он же мужик, ему ещё в армии нужно будет служить, а там слабакам не место.

На стене у комода, покрытого вязанной скатёркой с ажурными узорами, в рамочке рядом с фотографиями дедушек и бабушек и других родственников Дениса была фотография и его отца, где он ещё совсем молодой юнец в военной форме с погонами, на которых крупными буквами было выведено СА – Советская армия. Отец очень гордился этой фотографией и часто показывал её Денису.

– Армия делает из пацана настоящего мужика, – говорил он, показывая на фото.

Но первый же тренер, посмотревший на Дениса, решил, что у него нет никаких данных для занятия спортом.

– Слишком щуплый, – авторитетным голосом заключил тренер.

Тогда Дениса отдали в музыкальную школу. Оказалось, что «у мальчика есть слух», чему мама несказанно обрадовалась.

– Возможно, это судьба! – торжественно заключила она.

«Коль у нашего чада нет никаких шансов стать вторым Александром Дитяτιным – многократным олимпийским чемпионом и знаменитым спортсменом, ему непременно следует стать великим скрипачом, вторым Никколо Паганини – не менее знаменитым, чем сам Александр Дитятин».^{3 4}

И что для Дениса было самым удивительным, что отец не стал возражать против этого тезиса.

Денис не был знаком ни с Дитятиным, ни с Паганини. К тому же Паганини умер задолго до того времени, как Денис родился. И жил Паганини в Генуе в Италии, а Денис жил в СССР. Но эти факты никак не повлияли на отношение Дениса к этому человеку. Денис твёрдо был убеждён, что именно этот самый Паганини виновен во всех его сегодняшних бедах и несчастьях, а посещение музыкальной школы – скучным и совершенно бесполезным занятием.^{5 6}

² Пацан (жаргон) – мальчик, молодой мужчина (люмпен), не имеющий собственности и профессии.

³ Александр Николаевич Дитятин (род. 7 августа 1957, Ленинград) – советский гимнаст, трёхкратный олимпийский чемпион, семикратный чемпион мира, один из лучших гимнастов всех времён.

⁴ Никколо Паганини – итальянский скрипач-виртуоз, композитор.

⁵ Генуя – город на севере Италии.

⁶ Союз Советских Социалистических Республик – государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год на территории Восточной Европы, Северной, части Центральной и Восточной Азии.

Отец Дениса работал слесарем в железнодорожном депо, а мама была медсестрой в военном госпитале. Откуда у обоих родителей была такая тяга к музыке, Денис не понимал.⁷

Денис пытался было переубедить родителей в их неправильном, на его взгляд, подходе к выбору занятия для собственного отпрыска. Но его голос так и остался «гласом вопиющего в пустыне».⁸

Не подействовала на родителей и попытка убедить их, что он мог бы с гораздо большей пользой потратить своё время на какие-нибудь другие – более полезные занятия, к примеру, на учёбу. Но родители оставались непреклонными. И Денису не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Теперь он стал в глазах своих сверстников идеальным объектом для издевательств и оскорблений, тычков и затрещин – маменькиным сыночком.⁹

Однажды, не стерпев обиды, когда Коська из баловства облил его новую рубашку чернилами, – это «переполнило чашу его терпения». Денис размахнулся и со всей силы ударил Коську кулаком в лицо, точнее, в глаз. Удар был столь сильным и точным, что Коська упал на пол и ударился головой об угол соседней парты. В тот момент Денис плохо понимал, что он делает. Всё было так быстро. Он опомнился, когда услышал, что Коська, схватившись за голову, стал орать не своим голосом. Кровь проступила у него между пальцев.¹⁰

Шум привлёк внимание учительницы.

– Завтра чтобы родители были в школе, – сказала учительница, делая запись в его дневнике красным карандашом на весь лист. – И отправляйся к директору.

Денис отправился к директору, а Коська, держась за окровавленную голову, в медпункт, где ему наложили повязку на разбитую голову.

Директор встретил Дениса в просторном директорском кабинете, сидя за массивным письменным столом. Весь вид этого кабинета: большие окна с портьерами, идущими от самого потолка и до пола; массивный стол, покрытый зелёным сукном, которые обычно ставят в кабинетах больших начальников и важных чиновников, со стопкой каких-то бумаг, придавленных массивной фигурой отлитого из бронзы, сидящего с открытой пастью льва; чернильный прибор, вырезанный из куска зелёного малахита, с торчащими вверх, словно заострённые антенны, двумя перьевыми ручками; шкаф с выставленными рядами толстыми папками и сам директор – всё это должно было внушать каждому входящему в этот кабинет ощущение святилища – храма. Будто сам Зевс с высоты Олимпа взирает на бранных и никчёмных людишек.^{11 12 13}

– Ху-ли-ган, – разделяя на слоги, произнёс директор. – Разбить голову своему товарищу!

Он окинул Дениса полным презрения взглядом. Денис отчего-то вдруг ощутил себя виноватым. Он не стал рассказывать учительнице и директору, что же произошло на самом деле. И, конечно же, во всём обвинили его.

«Хотя в чём я, собственно говоря, провинился? Дал Коське в глаз. Так Коська сам давно этого добивался. Вот и получил».

Денис посмотрел на залитую чернилами рубашку. Пятно расплылось и превратилось в огромную кляксу.

«Что я теперь скажу маме?»

Но этот факт, по всей видимости, мало занимал учительницу и директора школы, так как директор, совершенно не обращая на кляксу никакого внимания, сухо добавил:

⁷ Железнодорожные станции и остановочные пункты.

⁸ «Глас, вопиющий в пустыне» – напрасный призыв.

⁹ Тычок – лёгкий удар.

¹⁰ «Переполнить чашу терпения» – превысить меру терпимого.

¹¹ Портьеры – полотно из плотной ткани, служащее для оформления окна или двери.

¹² Зевс – в древнегреческой мифологии бог неба, грома и молний, ведающий всем миром.

¹³ Олимп – в древнегреческой мифологии священная гора, место пребывания богов во главе с Зевсом.

– А вас, Муза Евлампиевна, прошу: проследите, чтобы завтра родители этого малолетнего бандита обязательно пришли в школу. – А затем, повысив голос и посмотрев на ученика взглядом, отражающим полное его презрение к этому малолетнему асоциальному элементу, каковым, по его глубокому убеждению, являлся Денис, он произнёс: – Мы этого так не оставим! В нашей школе нет места подобного рода хулиганам!¹⁴

– Только жестокий и бессердечный человек может поступить так со своим товарищем, – срывающимся от охватившего её волнения гласом подвела итог Муза Евлампиевна.

Дома Денис скрыл, что директор вызывает родителей в школу, а лист, на котором была сделана запись, он попросту вырвал.

«Они и так рано или поздно всё равно узнают об этом сами», – подумал Денис.

Но в глубине души он надеялся, что это случится не так скоро, а может, и не случится никогда. Произойдёт чудо, и взрослые забудут о нём. Бывает же так. Он несколько раз просил родителей подарить ему велосипед, но каждый раз они об этом забывали и дарили какую-нибудь совсем ненужную вещь, к примеру: барабан, рубашку или книгу.

Но Денису всё-таки не удалось избежать наказания.

Как Денис ни старался спрятать испачканную рубашку, мама всё же нашла её. От увиденного она пришла в ужас.

– Это теперь даже будет невозможно отстирать.

Показав ему испачканную чернилами рубашку, она обвинила сына в жестокости и бессердечности по отношению к собственным родителям.

– Ты совершенно не жалеешь нас, – сказала мама. – У других родителей дети как дети, а ты. Мы с отцом работаем, чтобы ты ни в чём не нуждался, чтобы ты был не хуже других. Так-то ты платишь нам за нашу любовь к тебе? Новая рубашка. – Она смотрела на Дениса так, что он снова почувствовал себя виноватым. Будто это не Коська, а он облил свою рубашку чернилами. – Ты что думаешь, что деньги на деревьях растут?

Она опустила на стул и, прикрыв руками лицо, сделала вид, что готова вот-вот расплакаться. Мама делала так, когда они ругались с папой.

В этот момент Денис подумал, что лучше бы она отругала его или ударила. Но только не это... Денис не мог видеть, как его мама плачет.

На глазах у самого Дениса выступили слёзы. Они покатались из его глаз помимо его желания. Ему вдруг стало обидно, что взрослые во всём обвиняют только его.

– Это Коська, – запинаящимся от волнения голосом сказал Денис. – Это он начал первый...

Он хотел сказать ещё что-то, но мать подняла голову и строго посмотрела на сына. И Денис понял, что он попался, он сказал то, чего ему не хотелось говорить.

Когда он был совсем ещё ребёнком, мама так играла с ним. Она притворялась, что плачет, прикрывала руками лицо и начинала всхлипывать. Так было и тогда, когда он тайком от родителей съел целую банку ягодного варенья. Варенье было очень вкусным, и Денис не смог вовремя остановиться. Он ел и ел, пока банка не опустела. А потом он выбросил банку, думая, что если не будет банки, то и родители не смогут догадаться, что он в одиночку съел всё варенье. Но обман раскрылся, когда к ним пришли гости и маме захотелось угостить их вареньем собственного приготовления. Был большой конфуз, когда варенья на месте не оказалось и маме пришлось что-то выдумывать, чтобы как-то выйти из создавшегося неловкого положения.¹⁵

¹⁴ Асоциальность – это поведение и поступки, не соответствующие нормам и правилам поведения людей в обществе, общественной морали.

¹⁵ Состояние смущения, неловкости.

После ухода гостей Денис был допрошен. Он долго отпирался. Не помог даже папин ремень, пока мама не прибегла к последнему средству – к своей уловке. И тогда Денис во всём сознался.

И на этот раз уловка сработала.

– Какой Коська? – строгим голосом спросила мама.

Денис понял, что проболтался.

– Подожди, тот Коська, что из соседнего подъезда? Сын Антонины Семёновны? – Глаза матери буквально впелись в сына. – Ну-ка, идём! – сказала она тоном, не терпящим никаких возражений.

Она крепко взяла Дениса за руку, нисколько не обращая внимания на его сопротивление.

Дверь открыла сама Антонина Семёновна. Невысокая женщина в халате и домашних тапочках, с накинутым на голову прозрачным газовым платком, из-под которого ясно прорисовывались бигуди-папильотки, которыми обычно женщины завивают свои волосы; полная, с большими бёдрами и, судя по тому, как часто и тяжело она дышала, – страдающая одышкой.^{16 17}

– Посмотрите, что ваш сын сделал! – едва только Антонина Семёновна появилась на пороге своей квартиры, произнесла мать Дениса. Она показала ей испачканную чернилами рубашку.

– Позвольте! – громко и отчётливо возразила Антонина Семёновна. – Ваш сын бандит! – Она ничуть не обратила внимания на протянутую к самому её лицу испачканную её сыном рубашку. – По таким, как он, плачет колония для малолетних преступников. – Она говорила, тщательно выговаривая каждое слово. Словно судья, зачитывающий приговор. – Посмотрите, мамаша, что он, ваш сын, сделал с моим мальчиком!

Отец Коськи работал начальником в каком-то главке, что давало повод его супруге чувствовать свою социальную значимость.¹⁸

Из-за спины Антонины Семёновны показалась замотанная бинтом голова Коськи. Антонина Семёновна, с несвойственной для её комплекции гибкостью, подхватила одной рукой прячущегося за её спиной сына и вывела его вперёд.

– Я этого так не оставлю! – заключила она, демонстрируя оторопевшей от неожиданного оборота всего этого дела матери Дениса голову своего отпрыска.

Увидев перед собой Коську с забинтованной головой, где ещё виднелись следы крови, мать Дениса пришла в замешательство.

Одним словом, опять Денису досталось... Он снова оказался виноватым. Вечером пришёл отец, и всё повторилось снова. Дениса ругали, говорили, что он неблагодарный сын и не ценит здоровья и сил своих родителей, которые они тратят на него с одной лишь целью – чтобы поставить его на ноги и сделать из него человека...

Но и этим всё не закончилось.

¹⁶ Газовые ткани – очень лёгкие и тонкие прозрачные ткани натурального происхождения (шёлковые или хлопковые).

¹⁷ Бигуди-папильотки – приспособление, с помощью которого прямые волосы становятся завитыми локонами.

¹⁸ Название главных управлений, ведомственных подразделений министерств, центральных учреждений и т. п. (сокращение слов: «главный» и «комитет»).

Глава вторая

– Стукач, – с угрожающим видом злобно проговорил Коська, приблизившись к Денису почти вплотную.

Денис инстинктивно попятился назад. И в этот момент кто-то из пацанов поставил ему подножку, а Коська с силой ударил Дениса в грудь.

Поднявшись, Денис обнаружил, что весь перепачкан грязью, а столпившиеся вокруг него мальчишки указывали на него пальцем и весело смеялись над ним.

– Маменькин сыночек! – кричали они.

И снова дома был скандал.

– Только с тобой такое могло случиться, – укоризненно произнесла мать.

Денис не понимал, за что его ругают в этот раз. Разве он начинал драку? И разве не его только что выпачкали в грязи соседские пацаны? Денис пытался что-то объяснить, но его не слушали.

– Тряпка, – сказал отец. – Ты должен уметь защищаться. Нельзя позволять себя унижать. Денис зашмыгал носом.

– Не будь девчонкой. И нечего распускать здесь сопли.

Денису сделалось невыносимо обидно.

«Я не тряпка, и когда-нибудь я это докажу».

А пока... Пока ему доставались тумаки, и всякий раз он был вынужден скрывать это, так как в любом случае он оказывался виноватым, даже если для этого не было никаких причин. Этот случай надолго врежется в его память.

После случая с разбитой головой Коськи Дениса перевели в другую школу, и там он почувствовал себя немного лучше, но отношения с новыми одноклассниками так у него и не сложились.

Во дворе всё оставалось по-прежнему вплоть до того момента, пока однажды, взяв в руки большой камень, Денис не пригрозил, что первый, кто приблизится к нему, получит этим камнем в голову. Возможно, что эти его слова прозвучали настолько убедительно, что пацаны решили оставить его в покое и больше не донимали его.

После этого случая сверстники его начали сторониться, словно он был чумным. Но Дениса это уже не беспокоило. Главное, что удалось избавиться от того террора, в котором ему приходилось жить на протяжении длительного времени.

Но рано или поздно всё когда-то заканчивается. Закончилась учёба в школе. Прозвенел последний звонок. Выпускные экзамены. Прощальный бал... белые ночи, встретить новый день, сидя на берегу Невы, заботливо накинув на худенькие девичьи плечи свой пиджак, а сам ёжится от утреннего холода, при этом делая вид, что тебе совсем не холодно.¹⁹

Денис не пошёл на выпускной бал. Друзей среди ребят у него так и не появилось, а девочки попросту не обращали на него никакого внимания.

А в один из дней, от внезапного сердечного приступа у него умер отец, это случилось на работе, и все прежние заботы как-то отошли на второй план. Денису так и не удалось наладить отношения с отцом, и этот факт будет всегда тяготить его на протяжении всей его дальнейшей жизни.

Валерка станет «форточником» и окажется в колонии для несовершеннолетних преступников, а со временем его следы и вовсе где-то затеряются.²⁰

¹⁹ Ночи, в течение которых естественное освещение остаётся достаточно высоким, то есть вся ночь состоит лишь из сумерек.

²⁰ Вор (крим. жаргон), осуществляющий домовые кражи путём проникновения в помещение через форточку.

Коськиного отца повысят, переведут на новое место работы, и они всей семьёй уедут в другой город – в Москву.

Денис сдаст вступительные экзамены и станет студентом.

Он поступит в университет и сразу же окупится с головой в учёбу. Его с детства увлекали биология и любовь к животным. Хотя на все его просьбы завести дома какую-нибудь зверюшку родители ему постоянно отказывали. Однажды он нашёл на улице брошенного щенка, но отец заставил Дениса избавиться от него, и ему ничего не оставалось другого, как вынести щенка в подъезд и оставить его там. Он слышал, как ночью щенок жалобно скулил. А утром, выглянув за дверь, он уже не обнаружил его, Денис не знал, что стало с щенком, возможно, что кто-то забрал его – ему хотелось в это верить. Он пытался выяснить о пропавшем щенке у дворника дяди Саша, который жил в их же подъезде, в полуподвальном этаже, в дворничке. На самом деле дворника звали труднопроизносимым для русского человека именем – Сагадатвали, поэтому все его звали просто Сашей. Дети называли дядей Сашей. Он жил один, без семьи, к тому же он слыл человеком необщительным и замкнутым. Вдобавок нередко по утрам дядя Саша был не всегда расположен к душевным беседам по причине сильного похмелья. Подумав, Денис решил, что не стоит ему приставать к дворнику со своими расспросами.^{21 22}

Всю свою жизнь Денис был уверен, что животные добрее, чем люди.

Денису нравилось учиться, ему нравилось осознавать себя студентом, посещать лекции, семинары и лабораторные. Нравилось, что в расписании занятий теперь значатся не уроки, а пары. Ему даже нравилось само это слово – «пара». Денис с каким-то особым воодушевлением произносил это слово: «Пара...» И все окружающие сразу понимали, что перед ними не какой-то там школяр-промокашка, а солидный и даже, можно сказать, серьёзный человек – студент. У него появились друзья, вернее, приятели, и, что было самым замечательным, Денис познакомился с девушкой, которую звали Ниной – первое и очень серьёзное его сердечное увлечение – любовь.

Как-то его одноклассник Генка Бекешин пригласил его прогуляться вечером после занятий.

– Я тут познакомился с одной девчонкой с параллельного потока, мы договорились встретиться сегодня вечером. Только она сказала, что придёт на встречу с подружкой. Сам понимаешь, облом... А у меня на её счёт свои планы. Понимаешь, старик? Выручай, Дёма!

Генка называл Дениса – Дёмой. Немного фамильярно, но Денис не обижался. А ещё Генка любил вставлять в разговор всякого рода непонятные словечки, смысл которых для Дениса не всегда был понятен. Но Генка был нормальным парнем, с ним было интересно общаться, и их отношения с первых же дней учёбы в универе стали приятельскими.

– Старик, возьми на себя подругу.

– А если я ей не понравлюсь? – нерешительно заметил Денис.

– Я не прошу тебя ей понравится. Ты только погуляй с ней – отвлеку, проводи домой.

Денис робел от одной только мысли, что ему нужно будет общаться с девочкой. Он никогда этого не делал. Даже в школе с одноклассницами он с трудом мог членораздельно связать только несколько слов.

– Не знаю... – Денис почувствовал, как его будто начало обдавать жаром.

– Кочумай, старик. Я же не прошу тебя на ней жениться. Всего пару часиков... Я тебя как друга прошу – выручай!²³

Подругу Генкиной девушки звали Нина.

²¹ Помещение для дворника.

²² Счастливый хозяин. Происходит от арабских слов: «сагадат» – счастье, «вали» – хозяин.

²³ Наречия. Не бери в голову, успокойся, не расстраивайся и т. д.

Они все месте прошли от Аничкова моста по Невскому до площади Восстания, а потом как-то незаметно Генка и его девушка отделились и Денис остался наедине с Ниной.^{24 25}

Они шли молча, пока вдруг Нина не произнесла:

– Ну вот мы и пришли.

Денис осмотрелся. Они стояли во дворе дома у входа в подъезд.

– Здесь я живу, – сказала Нина, указывая на светящиеся окна на третьем этаже.

Денис поднял голову и посмотрел вверх.

– Понятно, – проговорил он.

Денис лихорадочно соображал, что бы ему ещё сказать, но в голове у него всё смешалось, и на ум не приходило ни одной путной идеи.

– Спасибо, что проводил, – сказала Нина, повернулась и через мгновение скрылась за дверью.

А Денис пошёл к остановке.

«Идиот! – мысленно ругал себя он. – Впервые в жизни ему выпал шанс, а он...»

Ему стало стыдно за собственную неуклюжесть перед этой девушкой.

«В кои-то веки мне представился случай познакомиться с девушкой, а я не смог этим воспользоваться».

Денису было стыдно, и поэтому, когда на следующий день он вошёл в аудиторию, где к тому времени уже был Генка, Денис сделал вид, что не заметил его. Но это не помогло. Генка сам первый подошёл к Денису.

– Привет, Дёма, – весело заговорил с ним Генка. – Спасибо, что выручил. Ну, я тебе скажу...

И Генка принялся рассказывать о своих вчерашних похождениях. Денис слушал его отвлечённо. Ему казалось, что Генка вот-вот сейчас скажет, какой он, Денис, тюфяк, так и не смог заговорить с девушкой, и, может, даже как-то пошутит на эту тему. Наверняка уже Нина обо всём рассказала своей подруге.²⁶

– Кстати, – вдруг сказал Генка. – Нина о тебе спрашивала. Думаю, что ты смог произвести на неё впечатление.

Отчего-то, несмотря на всю свою неуклюжесть и немногословность и вопреки всем ожиданиям, Денис понравился Нине.

«Женщины – странные существа. Порой их логика поступков не вписывается в привычные для мужчин представления».

²⁴ Мост через реку Фонтанку в Центральном районе Санкт-Петербурга, соединяющий Спасский и Безымянный острова.

²⁵ До 1918 года – Знаменская – одна из центральных площадей Санкт-Петербурга. Расположена на пересечении Невского и Лиговского проспектов.

²⁶ Мешок, набитый соломой, сеном и т. п., служащий постелью. В переносном значении: вялый, безвольный человек.

Глава третья

Денис захлопнул книгу и посмотрел на часы, которые показывали без четверти шесть.

– Какой же я идиот! – воскликнул он.

Денис сильно хлопнул себя ладонью по лбу.

– Назначить свидание и забыть об этом.

Денис выскочил из библиотеки и что было духу понёсся по улице. Прохожие останавливались и с удивлением оглядывались на бегущего, словно спешащего на пожар молодого человека. Расстояние от библиотеки до Александровского сада, где они назначили свидание, было немалое.²⁷

Всю дорогу пришлось бежать. Добравшись до сада, он остановился и попытался отдышаться. Конечно же, он опоздал.

Был вечер, конец августа. В воздухе уже ощущалось приближение осени, и парк почти опустел, только несколько запозднившихся посетителей прогуливались по аллеям парка. Оглядевшись по сторонам, он увидел Нину. Она сидела на скамейке в дальнем конце парка, едва склонив набок голову и о чём-то задумавшись. Её волосы были аккуратно зачёсаны назад и собраны на затылке в хвост, перевязанный алой шёлковой лентой. Одета она была в вязаную синюю кофту-кардиган, в белую блузку с длинными рукавами, манжеты которых выглядывали из-под рукавов кофты, в плиссированную ярко-жёлтую юбку чуть ниже колен, со множеством складок, а на ногах были надеты ярко-красные босоножки-танкетки с большими серебристыми застёжками на щиколотках. На коленях у неё покоилась сумочка такого же ярко-красного цвета, что и её обувь.^{28 29 30}

На мгновение в сознании Дениса всплыла Тициановская Мадонна, держащая на руках младенца – кроткая и смиренная. Нина однажды ему показывала репродукцию этой картины. Она мечтала стать искусствоведом, изучать искусство художников Высокого и Позднего Возрождения, а пока она работала художником-реставратором в Эрмитаже. Иногда Денис встречал Нину после работы, и они шли гулять.^{31 32 33}

А однажды, воспользовавшись своим положением, Нина провела его в зал, где хранились мумии. Посетителей в зале не было. Они оказались в огромном просторном помещении, заставленном музейными экспонатами времён правления египетских фараонов, почти одни, если не считать мирно дремавшей в дальнем конце зала на стуле пожилой смотрительницы. Очувтившись в окружении высохших за столетия трупов, Денису стало немного жутковато. Его пугал вид замотанных в лоскуты потемневшей от времени ткани, ссохшихся и почерневших от времени, полуистлевших человеческих тел, но он старался не подавать вида, хотя ему и хотелось поскорее выбраться из этого мрачного места. Нина же, напротив, казалось, не испытывала ни малейшего неудобства и с увлечением рассказывала о всех этих экзотических предметах, которые хранились за стеклянными витринами этого зала.

²⁷ Александровский парк, расположенный в Петроградском районе Санкт-Петербурга, – один из первых публичных парков города.

²⁸ Разновидность кофты – вязаный шерстяной жакет по фигуре, без воротника.

²⁹ Само слово «плиссе» произошло от английского слова pleats, что в переводе означает «складки».

³⁰ Женские туфли, у которых толстая подошва в области пятки сужается до тонкой в области носка.

³¹ Тициан Вечеллио (итал. Tiziano Vecellio, 1488/1490, Пьеве-ди-Кадоре – 27 августа 1576, Венеция) – итальянский живописец, крупнейший представитель венецианской школы эпохи Высокого и Позднего Возрождения.

³² Пезаро Мадонна (итальянский: Pala Пезаро) (более известный как Мадонна ди Сан Пезаро) является картина позднего итальянского Возрождения мастер Тициана Вечеллио.

³³ Возрождение, или Ренессанс – имеющая мировое значение эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену Средним векам и предшествующая Просвещению и Новому времени.

– Знаешь, – сказала Нина, когда они остановились возле одной из витрин с выставленной за стеклом скульптурой сидящей кошки, вырезанной из камня. – Египтяне верили в переселение душ. А индийцы до сих пор верят, что однажды душа человека сможет переселиться в какое-нибудь дерево, растение или животное.

– К примеру, в кошку, – шутливо произнёс Денис.

– Да.

Нина уловила в голосе Дениса сарказм.

– Не вижу в этом ничего смешного, – с обидой в голосе произнесла она. – Многие народы верили в переселение душ умерших людей в животных. К примеру, в Египте кошка всегда была священным животным – она даже считалась богиней.

– Богиней?! – Казалось, что Денис специально подтрунивает над Ниной.³⁴

Ему действительно нравилось наблюдать, как, обижаясь, Нина надувает губы, словно младенец, готовый вот-вот расплакаться.

– Да, богиней, и в этом нет ничего смешного, – с обидой в голосе произнесла Нина. – У них была богиня, которую звали Баст – женщина с головой кошки или льва.³⁵

Денис понял, что Нина на него действительно обиделась.

– Не обижайся. Я же просто пошутил, – сказал он, беря Нину за руку. Ему хотелось поскорее уйти отсюда. – Пойдём лучше я тебя провожу домой.

Оказавшись на улице, Денис глубоко выдохнул. Он не понимал отчего, когда они вошли в зал, на него навалилось какое-то странное гнетущее чувство. Он не мог объяснить это, но его словно бы опустили в сырую, смердящую гниль и плесенью яму. Теперь ему стало лучше.

Они пошли пешком вдоль набережной в сторону Летнего сада, Троицкого моста в сторону Невского проспекта. Всю дорогу они шли держась за руки.

Денис впервые в жизни ощутил, насколько была дорога ему эта милая и пылкая девушка. Кто бы мог подумать, что однажды он сможет завоевать чью-то любовь, только одна мысль об этом когда-то казалась ему вздорной и несбыточной. Он был уверен, что в его жизни такого никогда не случится. Временами он едва сдерживал себя, чтобы не закричать от охватившего его ощущения счастья.

И вот сейчас, стоя у входа в Александровский сад, Денис испытал то же самое чувство.

Постояв немного и переведя дыхание, Денис пошёл к Нине.

Когда он подошёл, погружённая в собственные мысли Нина не сразу заметила его.

– Нина, – позвал её он.

Она посмотрела на него, словно отходя от охватившего её оцепенения.

– Денис, – произнесла Нина.

Голос её прозвучал мягко и негромко. Казалось, что она впервые встретила его после многих лет ожидания, словно вернувшись из долгого путешествия.

– Нина... – повторил он.

Он хотел попросить у неё прощения за своё опоздание, но она не дала ему договорить.

– Я знала, что ты задержишься, и поэтому никуда не уходила.

«Господи, какая же она славная!» – подумал Денис.

– Нина, прости меня. Я так рад, что ты меня дождалась. Я смогу тебе всё объяснить.

– Только не сейчас, – спокойным голосом произнесла девушка. – У меня два билета в «Аврору», и сеанс вот-вот начнётся, так что если мы хотим ещё успеть, то нам следует поторопиться, – сухо и деловито проговорила Нина.³⁶

³⁴ Шутит.

³⁵ Баст, или Бастет – древнеегипетская богиня радости, веселья и любви, женской красоты, плодородия, домашнего очага и кошек, которая изображалась в виде кошки или женщины с головой кошки.

³⁶ Один из старейших кинотеатров в Санкт-Петербурге, расположен в центре города, на Невском проспекте.

Его поразила её перемена. Теперь это была другая Нина, собранная и деловитая.

Она поднялась со скамейки, поправила оборочки юбки и, взяв его под руку, повела к выходу из сада.³⁷

Они едва успели к началу сеанса.

Денис не помнил, о чём был этот фильм. Он весь сеанс держал её руку, трепетно улавливая каждое её движение, каждое дуновение её дыхания. Он смотрел только на неё. Он был влюблён в эту девушку. Ему хотелось поцеловать её, но он упорно гнал от себя это навязчивое желание. К тому же Денис не знал, как к этому отнесётся сама Нина, а спросить её он не решался. А Нина – она всецело была поглощена происходящим на экране. Это был фильм «Спартак» с Криком Дугласом в главной роли – красивым, атлетически сложенным кумиром женщин – голливудская звезда. Нина смотрела на всё происходящее на экране будто заворожённая. Тогда как Дениса это нисколько не волновало. Он едва смог дожидаться конца фильма.

38 39

Потом они гуляли и он проводил её домой.

Они постояли молча возле её подъезда. Прощаясь, он осторожно пожал её ладонь – маленькую и тёплую, которую она подала ему при расставании. При этом Нина едва заметно подалась вперёд, слегка приподнявшись на цыпочки, словно чего-то ожидая. Это длилось всего мгновение. Затем она высвободила ладонь из его руки, резко повернулась и через мгновение исчезла за дверью, которая с шумом захлопнулась за ней, издавая дребезжащий звук растянувшейся от времени пружины.

Уже было поздно, улицы города опустели, стали безлюдными. Денис шёл по пустынным улицам, думая о Нине, о том, что хотел бы провести с ней всю свою жизнь, и какая она замечательная, и какая она красивая.

«Что она нашла во мне? – думал Денис. – Вокруг столько парней, которые и красивее, и гораздо достойнее её».

³⁷ Швейное – полоска материи, собранная, с одной стороны, складками или сборками и пришитая к платью, белью либо другому предмету одежды для отделки.

³⁸ Руководитель восстания рабов и гладиаторов в Италии в 73—71 годах до н. э. Был фракийцем, при до конца не ясных обстоятельствах стал рабом, а позже – гладиатором.

³⁹ Кирк Дуглас, настоящее имя Исер (Иззи) Данилович, впоследствии Демский (9 декабря 1916, Амстердам, штат Нью-Йорк, США – 5 февраля 2020, Беверли-Хиллз, Калифорния, США) – американский актёр, звёздный актёр «золотой эры» Голливуда. Кроме того, писатель, филантроп и бывший посол доброй воли Госдепартамента США.

Глава четвёртая

Так пронеслись несколько счастливых лет его жизни.

К концу учёбы Денис уже вполне представлял себе то, чему он хочет посвятить свою жизнь: он станет учёным-исследователем. Он непременно хотел себя посвятить науке. Посещение Эрмитажа заставило задуматься его, что же на самом деле есть человеческая жизнь и что такое смерть. Он понимал, что многие люди хотя бы раз в жизни задумывались об этом. Но, в отличие от других, он хочет найти ответ на этот извечный вопрос, который задавали себе люди на протяжении всей своей истории, во всяком случае, с того самого момента, когда человек смог впервые осознать себя живым существом и научился думать.

Денис был уверен, что сможет найти ответ на этот вопрос. Он часами пропадал в библиотеке и упорно штудировал труды великих учёных: Грегори Менделя, Фридриха Мишера, Августа Вейсмана и других не менее великих и почтенных отцов-основателей биологической науки и усердно конспектировал их высказывания и мысли в толстенную тетрадь. Но он так и не находил нужного ему ответа.^{40 41 42}

Между тем его собственная жизнь продолжалась.

Он долгое время так и не мог решиться первым поцеловать Нину. А Нина, понимая, что Денис сам на это никогда не решится, сделала это первая. Это произошло у того же самого подъезда, где жила Нина.

Он уже хотел сказать Нине своё дежурное «пока», но в этот момент Нина приблизилась к нему, и её тёплые и влажные губы коснулись его губ.

В голове Дениса всё закружилось от нахлынувшего на него блаженства, он едва удержался, чтобы не упасть. Его руки обвились её, и он с жадностью начал целовать её: щёки, шею, губы, а она не сопротивлялась. Их тела стали так близко друг к другу, что он ощущал её тепло. И то, как она вздрагивает при каждом прикосновении его губ.

Теперь их отношения из юношеской влюблённости переросли во что-то более сильное – страсть. Им казалось, что они бесконечно вот так могут наслаждаться в объятиях друг друга.

А пока нужно было заботиться о хлебе насущном. Стипендии не хватало, и Денису удалось устроиться работать в лабораторию при университете. В его обязанности входило мытьё колб, наведение порядка и уборка лаборатории, когда все сотрудники и руководство лаборатории в конце рабочего дня оставляли её на его попечение, чтобы он без помех мог навести в ней порядок. Денис, покончив с уборкой, занимался своими собственными делами. Он закрывал на ключ дверь и гасил свет во всей лаборатории, оставляя только невыключенной настольную лампу на лабораторном столе, где он проводил свои опыты. Так он мог, не привлекая ненужного внимания, «колдовать» без особых помех над своими формулами, забыв о еде и сне.

В один из таких моментов, поглощённый работой, он не заметил, как в лабораторию вошёл руководитель кафедры. Было уже поздно, почти за полночь, в такое время на кафедре не остаётся ни одной живой души, все преподаватели и студенты уже давно должны были разойтись по домам либо по другим своим делам. Во всяком случае, так думал Денис. К тому же он был уверен, что запер дверь на ключ.

⁴⁰ Грегори Иоганн Мендель (20 июля 1822, Хейнцендорф, Силезия, Австрийская империя – 6 января 1884, Брюнн, Австро-Венгрия) – австрийский биолог и ботаник, монах-августинец, аббат. Основатель учения о наследственности. Открытие им закономерностей наследования моногенных признаков (эти закономерности известны теперь как Законы Менделя) стало первым шагом на пути к современной генетике.

⁴¹ (13 августа 1844, Базель – 26 августа 1895, Давос) – швейцарский физиолог, гистолог и биолог.

⁴² Фридрих Леопольд Август Вейсмана (17 января 1834, Франкфурт-на-Майне – 5 ноября 1914, Фрейбург) – немецкий зоолог и теоретик эволюционного учения.

Сидя спиной к входной двери, Денис не заметил, как она открылась и в лабораторию, бесшумно ступая, вошёл Леонид Эрастович Дикт – профессор и заведующий кафедрой молекулярной биологии.

– Так-так-так, – сказал профессор, взглянув на то, чем Денис занимался.

– Профессор?! – Денис соскочил со своего места.

Одна из колб едва не выскользнула у него из рук. В этот момент он был занят тем, что смешивал растворы, переливая их из одной колбы в другую. Он был полностью поглощён этим занятием.

– И что же у нас тут происходит, уважаемый?!

Профессор специализировался на структуре механизмов макромолекулярных процессов в клетках живых организмов, и читал курс лекции посвящённых этой тематике. Предки профессора перекочевали в Россию из Германии ещё во времена царствования Петра Алексеевича. Семья его давно обрусела, а о его немецком прошлом напоминала только фамилия.^{43 44}

Денис ошарашенно смотрел на профессора. От бессонницы и напряжения белки его глаз стали красными. И этот факт не ускользнул от внимательного взгляда профессора.

– Вы что, всё это время находились в лаборатории? – Профессор показал на настенные часы. – Вы не заметили, что уже поздно и по правилам вы должны были уже давно закончить работу?

Денис не знал, что ответить. Он опустил голову, будто провинившийся ученик.

Профессор перевёл взгляд на разложенные на столе предметы. Его внимание привлекла толстая тетрадь, в которой Денис скрупулёзно, опыт за опытом, отмечал все проводимые им исследования. Он взял её в руки и перелистал несколько страниц.

– Ваше? – спросил он, оторвав взгляд от тетради и внимательно посмотрев на Дениса.

Денис всё так же стоял, опустив голову и глядя в пол.

Профессор ещё раз перелистал тетрадь, затем он закрыл её и вернул на прежнее место.

– Вы понимаете, что не можете находиться в лаборатории так поздно?

Конечно же, Денис знал это.

– Понимаете... – проговорил Денис. – Я... – Он не закончил начатую фразу.

Необходимо было собраться с мыслями и объяснить профессору, чем именно он занимается в лаборатории, в противном случае его могут попросту выпереть из университета.⁴⁵

– В организме человека несколько сотен различных типов клеток.

Он начал рассказывать профессору о своих исследованиях и о том, как ведёт себя живая клетка и что он выяснил о её механизме развития и деления.

– То есть мы получим возможность регенерировать ткани любого типа стволовых клеток, возможность заменять повреждённые органы, а может, и продлевать жизнь человека. Можем омолаживать клетки наподобие того, как это происходит у саламандр.⁴⁶

Всё это время, пока он говорил, профессор слушал его с неподдельным удивлением и интересом.

Когда Денис закончил, в лаборатории воцарилась тишина, нарушаемая тиканьем больших настенных часов.

– Вижу, что вы очень внимательно слушали мои лекции.

В уголках губ профессора мелькнула едва заметная улыбка.

– Но позволю себе полюбопытствовать: всё это вы придумали сами? – спросил профессор.

⁴³ Молекула, состоящая из большого числа одинаковых или разных структурных единиц (повторяющихся звеньев).

⁴⁴ Прозванный Великим (30 мая [9 июня] 1672 года – 28 января [8 февраля] 1725 года) – последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

⁴⁵ Выгнать, уволить.

⁴⁶ Регенерация – восстановление, возобновление, возмещение чего-н. в процессе обработки, развития, деятельности.

– Не совсем, – сказал Денис. – Эта тема всегда интересовала учёных.

С этого времени профессор и Денис станут часто встречаться и обсуждать то, над чем работал Денис. Как-то раз, нарушив правило, что случалось крайне редко, профессор пригласил Дениса к себе в гости.

Они пили чай.

– В вас, несомненно, просматривается дух исследователя, – сказал профессор, удобно расположившись в огромном старинном кресле с высокой спинкой, придвинутом почти вплотную к чайному столику, подле которого они и расположились.

Он глядел на Дениса поверх оправы очков, сползших к самому краю его слегка крючковатого носа и вот-вот готовых с него свалиться. Но профессора, видимо, это совершенно не беспокоило.

– Перед вами, дружок, аспирантура.

На лице Дениса появилось выражение удивления.

– Да-да. Не удивляйтесь, дружок. Вам прямая дорога в аспирантуру.

– Но я об этом как-то ещё не думал, – с ноткой неуверенности в голосе проговорил Денис. Денис слукавил. Конечно же, он об этом думал. Они даже обсуждали такую возможность с Ниной.

Однажды Нина пригласила его к себе домой, чтобы познакомить с родителями.

Отец Нины был военный – полковник, правда, вот уже несколько лет он был в отставке, но, видимо, не потерял былого армейского запала. Он был человеком старой послевоенной закваски и строго придерживался консервативных взглядов во всём, что касалось его дочери в отношениях с мальчиками. Мама – тихая и немногословная женщина, какой и следовало быть жене кадрового военного.

Был праздничный день – Первое мая.

С утра Нина и Денис прошествовали в колонне студентов, выкрикивая приветствия и неся в руках транспаранты с изображениями первых лиц государства – членов политбюро, вдоль трибун, выстроенных по этому случаю на Дворцовой площади напротив главных ворот Зимнего дворца, тех самых, на которые взбирались революционные матросы в знаменитых фильмах Эйзенштейна и Ромма. С трибун им с важным видом приветствовали высокие руководители городской и партийной администрации города.^{47 48 49 50}

Замёрзшие (май в этом году выдался холодным) и уставшие, но всё же весёлые они вернулись домой к Нине.

Круглый обеденный стол уже был покрыт белой скатертью, и на нём в строгом порядке были разложены обеденные приборы, а из кухни доносился запах домашней сдобной выпечки. Из висящей на стене радиоточки звучала праздничная музыка, и бодрый голос диктора рассказывал о праздничных мероприятиях, которые проходили в городах и весях нашей необъятной советской родины.^{51 52}

⁴⁷ Натянутая на раму ткань с изображениями, надписями.

⁴⁸ Политическое бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (Политбюро ЦК КПСС; с 1952 по 1966 год – Президиум ЦК КПСС) – руководящий орган Коммунистической партии Советского Союза в период между пленумами её Центрального комитета.

⁴⁹ Сергей Михайлович Эйзенштейн (10 [22] января 1898, Рига – 11 февраля 1948, Москва) – советский режиссёр театра и кино, художник, сценарист, теоретик искусства, педагог.

⁵⁰ Михаил Ильич Ромм (11 (24) января 1901, Иркутск – 1 ноября 1971, Москва) – советский режиссёр театра и кино, сценарист, педагог, публицист. Лауреат пяти Сталинских премий.

⁵¹ Абонентское устройство проводного вещания (в быту также неправильно называлось абонентская радиоточка, синонимы – репродуктор, абонентский громкоговоритель) – устройство, устанавливаемое у абонента и обеспечивающее воспроизведение радиопрограмм проводного вещания.

⁵² Деревни, сёла, посёлки.

Из кухни в прихожую вышел высокий широкоплечий мужчина в обязательном вокруг бедра кухонном фартуке – папа Нины.

– Семён Семёнович, – отрапортовал он, протягивая Денису руку.

– Денис, – едва слышно проговорил Денис, отвечая на рукопожатие Семёна Семёновича.

Он почувствовал, как широченная ладонь отца Нины крепко сжала его руку, так, что кончики пальцев Дениса сделались белыми, он едва удержался, чтобы не вскрикнуть от боли.

– Много слышаны о вас, – проговорил папа Нины, внимательно разглядывая ухажёра своей дочери. Он словно бы изучал его, продолжая удерживать руку Дениса. От боли у Дениса на глазах выступили слёзы. Если бы не пришедшая ему вовремя на помощь Нина, то Денис наверняка потерял бы сознание.

– Папа, опять ты со своими штучками, – проговорила Нина, видя, как лицо Дениса слегка сделалось бледным.

Семён Семёнович ослабил хватку.

– Он ведь мужчина, – всё ещё не сводя с Дениса своего изучающего взгляда, проговорил он.

– Да, – сказала Нина. – Но не все мужчины служили в армии.

Она взяла Дениса под руку и провела его в комнату. Усадив его на широкий диван, она устроилась рядом с ним.

Папа Нины проследовал за ними в комнату и устроился на стуле возле обеденного стола.

– И чем вы, молодой человек, занимаетесь? – спросил он, внимательно глядя на вконец оробевшего Дениса.

– Денис учится в университете и собирается стать биологом, – ответила за Дениса Нина.

– Будете учить детей в школе биологии? – продолжил свой допрос Семён Семёнович.

– Денис будет заниматься наукой, – снова вступилась за него Нина. – Он очень талантливый, и, возможно, он будет учиться в аспирантуре.

Тогда это были только планы. И вот речь снова зашла об аспирантуре.

– Я мог бы стать вашим научным руководителем, – сказал профессор, внимательно поглядев на Дениса. – И уверен, что ваши способности будут весьма полезны для общества. – Профессор поправил очки, которые ещё мгновение – и уже готовы были свалиться с его носа. – Высоких должностей я вам, конечно, не гарантирую, но думаю, что должность лаборанта для начала вполне вас могла бы устроить, к тому же я полагаю, что у вас будет возможность работать по выбранной вами теме. Как вам, голубчик, это предложение?.. – Последнюю фразу профессор произнёс с особой интонацией.

От неожиданности у Дениса даже перехватило дыхание. Он посмотрел на профессора широко раскрытыми от удивления глазами. Весь его вид в эту минуту говорил, нет, кричал: «Да! Конечно же, я согласен». Ему ужасно – нестерпимо хотелось этого. «Да я всю свою жизнь только и мечтал об этом».

– Спасибо, – всё, что он смог сказать в эту минуту.

Выйдя от профессора, он сразу направился к Нине.

«Она первая должна узнать об этом. Может быть, что мы даже сможем начать говорить о свадьбе. Нет, теперь я точно должен... нет, я просто обязан буду сделать ей предложение».

Глава пятая

Позади кажущиеся вначале нескончаемыми годы учёбы. Впереди аспирантура, любимая работа. И любимая девушка, которая однажды должна будет стать его женой. Они обязательно поженятся. Он мысленно представил, как это всё произойдёт. И как же может быть иначе!?

Денису хотелось иметь свою семью. Возможно, в нём говорило чувство недополученной любви и непонимания, с которыми он сталкивался, собственно, в семье. Родители значительную часть времени проводили на работе, и Денис по большей части был предоставлен самому себе. И он был уверен, что в его жизни всё будет по-другому, не так, как было у его родителей поглощённых своей работой.

Так он думал, идя по длинному коридору университетского корпуса. Старинное здание в стиле барокко, построенное на Васильевском острове во времена Петра Великого для нужд коллегии, позже в здании располагался педагогический институт, а уже 1835 году в здании разместился университет.^{53 54}

Денис шёл погружённым в собственные мысли.

– Денис!

От неожиданности Денис даже вздрогнул.

– Тебя вызывают в деканат. – Это был одногруппник Дениса – Мишка Звонарёв.⁵⁵

Про Звонаря, как его называли в группе, говорили разное: что, мол, у него есть «мохнатая лапа», что отец Мишки какая-то большая шишка то ли в обкоме, то ли заведующий какого-то крупного строительного треста, а возможно, что и то и другое было неправдой. Только вёл себя Мишка всегда вызывающе и нагло не только со своими сверстниками, но с преподавателями.^{56 57 58 59}

Подтверждением всем этим слухам служил тот факт, что, несмотря на все свои непосещения и хвосты, Мишка смог благополучно добраться до последнего курса без особых на то с его стороны видимых стараний.

Все говорили: «Тёпленькое место Звонарю уже обеспечено».

Что это значило, Денис никогда не задумался. Мало ли таких, как Мишка, на этом свете. Его волновала больше его собственная судьба.

Но сейчас от Мишкиного оклика повеяло каким-то холодком. Денис не мог себе объяснить, что именно так насторожило его в голосе Мишки. Но его шестое чувство подсказывало ему, что всё это неспроста. Слишком уж Мишка смотрел на Дениса нагло и дерзко. И Денису стало как-то неуютно и зябко от этого взгляда. К тому же Денис знал, что близится распределение, кто-то из выпускников ВУЗа должен будет отправиться на периферию, так сказать, «нести знания в массы».^{60 61}

⁵³ Характеристика европейской культуры XVII – XVIII веков, центром которой была Италия.

⁵⁴ Центральные органы отраслевого управления в Российской империи, сформированные в Петровскую эпоху.

⁵⁵ В высших учебных заведениях организационный центр по управлению работой факультета, возглавляемый деканом.

⁵⁶ Разговорный – о человеке, у которого есть знакомство с влиятельным человеком, о больших связях.

⁵⁷ Кто-то важный, значительный, влиятельный человек.

⁵⁸ Областной комитет коммунистической партии (разг. обком) – высший орган областной, республиканской или областной (автономной области) организации.

⁵⁹ Одна из форм монополистического объединения предприятий с централизацией производственных и коммерческих операций.

⁶⁰ Распределение охватывало в СССР всех выпускников высших и средних специальных учебных заведений, гарантировало им рабочие места по окончании образования, которое было общедоступным и бесплатным.

⁶¹ Учебное заведение, дающее высшее профессиональное образование и осуществляющее научную деятельность.

– Такова жизнь, старик, – сказал однажды Денису Генка, когда речь зашла о распределении. – Но тебе-то, старичок, чего волноваться, у тебя всё в шоколаде, ты у нас голова. Тебе прямая дорога в аспирантуру, а такие, как я, пойдут бездарей учить в школу.

Но Дениса не слишком-то и вдохновлял Генкин так называемый оптимизм. Даже Нина как-то укоризненно сказала ему:

– Ты пессимист, Денис. Нужно верить в хорошее – добро.

– Пессимист, к твоему сведению, – это просвещённый оптимист, – ловко парировал он слова Нины.

Но, скорее всего, Нина была права. Слишком уж мрачными порой казались Денису некоторые вещи.

Он не мог забыть слова, сказанные ему отцом, когда он назвал его тряпкой. «Скорее всего, отец сказал эти слова в запале, не подумав». Но даже теперь, по прошествии стольких лет, он так и не смог избавиться от этого ощущения.⁶²

Мишка – это другое дело. Весь его внешний вид, манера поведения и то, как он говорил, выдавало в нём человека весьма самоуверенного.

С Мишкой они общались очень редко, между ними не было ничего общего, так – иногда перекинутся парочкой слов типа «привет!» или «как дела?» Дежурные фразы. Мишка относился к золотой молодёжи, все шмотки на нём были как минимум из 200-й секции ГУМа, где отоваривалась вся партийная и номенклатурная элита страны. Вокруг него всегда крутились смазливые девчонки и сомнительного вида юнцы, в большинстве своём дети таких же, как и Мишкин отец, начальников – шишек. Все знали, что если Мишка с кем-то заговорит, то это происходило исключительно в тех случаях, если Звонарю было что-то от тебя нужно.^{63 64 65}

Вот и сейчас Звонарь снизошёл до того, что заговорил с Денисом, а это был явно недобрый знак.

– Не знаю.

Миша произнёс это, делая как можно более безразличное выражение лица, явно наигранное.

Денис уловил это, но ему не оставалось ничего другого, как отправиться в деканат.

Едва Денис вошёл в приёмную, как секретарша, что-то выстукивая по клавишам пишущей машинки и не отрывая взгляда от утыканного чёрными буквами листа, бесстрастным голосом проговорила:

– Дёмин?

Денис уже было открыл рот...

– Проходи, – сухо проговорила секретарша.

Денис вошёл в кабинет, сделал несколько шагов и остановился. Он сразу же понял, что здесь его уже ждали: кроме самого декана было ещё несколько человек: профессор, с которым Денис работал над своей темой, заместитель декана, секретарь партийной организации университета и ещё один важного вида человек, которого Денис видел впервые.⁶⁶

Декан начал без долгого вступления:

– Уважаемый Леонид Эрастович... – Он указал на сидевшего напротив его стола профессора. – Несколько поторопился, предложив вам место на нашей кафедре, но как оказалось на данный момент, у нас нет для вас свободной вакансии.

⁶² В разговорной речи термин чрезвычайной горячности, пыла и задора.

⁶³ Одежда, личные мелкие вещи.

⁶⁴ 200-я секция Государственного универмага, открытая в 1954 году для обслуживания партийной верхушки СССР дефицитными в то время товарами.

⁶⁵ Совокупность лиц, назначаемых на должность высшей инстанцией.

⁶⁶ Декан (от греческого – десятник) – глава факультета в учреждении высшего образования; непосредственно руководит как администратор организационной деятельностью по ведению учебной, воспитательной и научной работы на факультете.

Профессор старательно не смотрел в сторону Дениса. Взгляд его был прикован к большому окну.

– Вы взрослый человек и должны понимать, – продолжал декан, – что в данной ситуации желание одного лишь Леонида Эрастовича недостаточно. – Он более пристально посмотрел на профессора, давая таким образом понять, что не слишком одобряет столь скоропалительных со стороны Леонида Эрастовича решений. – По моему глубокому убеждению (и коллеги со мной согласятся), вы, несомненно, подающий большие надежды молодой человек, но вам ещё следует хорошенько подготовиться. Нужно время. Думаю, что через годик мы сможем рассмотреть вашу кандидатуру на общих основаниях как одного из возможных соискателей в адъюнкты, как бы выразились в старые времена.^{67 68}

Денис непонимающим взглядом окинул присутствующих, пытаясь понять смысл сказанных деканом слов. Он явно не был готов к такому повороту событий в своей жизни.

– Но как? – только и смог произнести он.

– Голубчик, – наигранно примирительным тоном проговорил декан. – Не всё так страшно. Вы ещё молоды и у вас всё ещё впереди. Не надо отчаиваться.

Денису показалось, будто огромный каменный валун, сорвавшийся с вершины высоченного обрыва, летит на него, стремясь раздавить его. Холодный пот выступил у него на лбу.

– Но вот ваши, так сказать, изыскания... – Декан произнёс это как бы ненароком, словно случайно вспомнив о чём-то совсем незначительном. – Леонид Эрастович посвятил нас в некоторые детали. Он считает, что они могут представлять определённый научный интерес. К тому же работа велась в стенах нашей родной альма-матер и по праву считается собственностью нашего факультета. Как вы думаете, Леонид Эрастович? Думаю, есть смысл поручить дальнейшее исследование этой темы какому-нибудь из наших сотрудников. Скажем, более опытному, подающему большие надежды учёному.⁶⁹

Лицо Дениса покраснело от охватившего его возбуждения. Он с нескрываемой злостью посмотрел на декана.

– Но... Леонид Эрастович...

Он не успел закончить начатую фразу.

– Мы же, в свою очередь, могли бы, скажем... – Декан сделал короткую паузу, внимательно следя за выражением лица Дениса, и добавил: – Подумать, что мы можем для вас сделать. Возможно, не сейчас, позже подыскать вам подходящую у нас вакансию. Вы понимаете меня?

Денис прекрасно всё понимал. Тема взамен на возможность в неопределённом будущем поступить в аспирантуру – наглый и неприкрытый шантаж. Ему приходилось об этом слышать, но то, что это произойдёт именно с ним. Научный мир полон «сюрпризов» и порой бывает жестоким и безжалостным к людям.

На мгновение Денис почувствовал, что вокруг него всё закружилось и к горлу подступила тошнота. Он приложил немало усилий, чтобы удержаться на ногах и не упасть.

Волшебная дверь под названием «Большая наука», так чудесно раскрывшаяся перед ним вначале, в мгновение ока захлопнулась прямо перед самым его носом.

Какое-то время Денис стоял в полном оцепенении.

– Как? – спросил он. – Ведь буквально недавно... – Он не смог договорить, горло его пронзила острая резь.

– Мы понимаем ваше негодование, – успокаивающим тоном проговорил декан.

⁶⁷ Лицо, имеющее высшее образование, прикрепленное к организации или учреждению.

⁶⁸ В дореволюционной России и в Западной Европе: младшая учёная должность в нескольких научных учреждениях.

⁶⁹ Буквально по-русски «кормящая мать» или «мать-кормилица» – старинное неформальное название учебных заведений (университетов).

Денису понадобилось немало сил, чтобы овладеть собой.

– Нет... – Денис произнёс это, пытаясь перебороть охватившее его волнение, голос его прозвучал хрипло и глухо. – Нет! – повторил он, заглывая образовавшийся у него в горле сухой ком.

Декан явно не был готов к подобному ответу.

– Что означает это «нет»?

В кабинете на некоторое время воцарилось неловкое молчание. Было видно, что присутствующие не ожидали такого ответа. Во всяком случае, они явно не рассчитывали на то, что Денис станет возражать против того, чтобы самому добровольно согласиться отдать в чужие руки свою работу.

– Я думал, что мы взрослые люди... – Декан обвёл всех присутствующих взглядом. – И вполне могли бы найти некое разумное решение, не вступая в ненужные пререкания. Вы должны понимать, что штат университета не резиновый и мы не можем его раздуть, исходя из наших желаний. Нам этого никто не позволит. Но, знаете, что... – Декан перевёл взгляд на незнакомца, который безмолвно взирал на всё происходящее. Лицо его всё это время оставалось неподвижным и не выражало никаких эмоций. Создавалось такое впечатление, что всё происходящее в этом кабинете ровным счётом не имеет к нему никакого отношения. Но, судя по тому, как декан посмотрел на этого человека, было ясно, что именно он и есть здесь самый главный.

– Думаю, что товарищи меня поддержат. Мы, полагаю, могли бы пойти вам навстречу только из уважения к Леониду Эрастовичу, который отзывался о вас как о разумном и способном молодом человеке, и обсудить ваше будущее.

Декан хотел добавить ещё что-то, но Денис не стал его слушать, он развернулся и выбежал из кабинета.

В коридоре он увидел всё того же Мишку. Тот стоял в окружении ещё нескольких студентов и что-то им громко и весело рассказывал. Не раздумывая Денис сразу направился в его сторону. Ему хотелось подойти и сказать ему что-нибудь грубое и унижительное или даже ударить его. Но едва он приблизился, Мишка посмотрел в его сторону с таким презрением и безразличием, что единственное, что Денис смог сделать, это выдавить из себя нечленораздельное:

– Ты!.. – Он проговорил это через сжатые губы, и оттого это прозвучало как «тши» – звук, похожий на шипение.

Однако Денис постарался вложить в это всё своё негодование и отвращение, которое он испытывал к этому человеку.

Мишку это ничуть не смутило.

– Не парься, старичок. В этом мире побеждает сильнейший, – произнёс он с таким пренебрежением, что Денис всё же не выдержал. Он размахнулся и попытался ударить Мишку со всей силой в лицо, но Мишка успел увернуться, и удар прошёл вскользь. Он ударил бы ещё раз, но на помощь Мишке поспешили его друзья, а из кабинета декана на шум в коридоре вышло руководство факультета.

– Дёмин! – раздался за спиной голос декана. Денис не стал оборачиваться на окрик. Он вырвался из держащих его рук и побежал к выходу.

Только оказавшись на улице и убедившись, что он остался один, он остановился. Денис начал жадно заглатывать воздух, словно рыба, которую выбросили на берег, он чувствовал, как у него сдавило грудь. Ему потребовалось немало усилий, чтобы успокоиться и овладеть собственными эмоциями.

Нужно было всё хорошенько обдумать.

Он решил пойти в сторону Университетской набережной. Ему было необходимо побыть одному.⁷⁰

«Конечно же, в происшедшей в коридоре факультета драке обвинят меня, ведь это я был её зачинщиком».

Денис понимал, что он оказался не в самом лучшем положении.

До позднего вечера он пробродил по улицам города, совершенно не задумываясь, куда и зачем он идёт. На смену злобе и отвращению постепенно стало приходить ощущение вины. Он вдруг осознал, что у него теперь не будет обратной дороги. Его наверняка исключат. Он совершил проступок. Обиднее всего было, что удар прошёл вскользь, он даже не задел Мишкиного лица. Но кого это теперь волнует. Его не осмотнительное поведение при желании можно будет классифицировать как хулиганство – уголовное преступление и Денис об этом знал. Один из его знакомых подрался на улице, за что получил год лишения свободы, правда, условно. Помогли личные связи его родителей. Но у Дениса и его мамы таких связей не было. Был, правда, дядя Толя – брат мамы, у которого был некоторый опыт в таких делах. Дядя Толя когда-то работал экспедитором на винно-водочном заводе. Денис точно не знал, что именно произошло с дядей Толей, но однажды дядю арестовали и посадили.⁷¹

И Дениса тоже могут посадить либо назначить штраф, а возможно, и то и другое.

Было уже поздно. Плутая по улицам, Денис незаметно для себя вышел на набережную Фонтанки. На Аничковом мосту он немного постоял, упёршись локтями в железные перила ограждения и с тоской наблюдая за медленным течением речной воды.^{72 73}

– Что я наделал? Что я наделал? – Денис обхватил руками голову.

Им овладело ощущение полного отчаяния.

«Что я теперь скажу маме? И что я скажу Нине?»

Созерцание текущей воды не успокоило его, и он пошёл дальше.

«Им нужна тетрадь. Подумаешь. Я не смогу поступить в аспирантуру в этом году, поработаю в школе учителем биологии. Но потом я всё же смогу поступить, нужно будет только подождать».

Денис похлопал себя по нагрудному карману пальто. Накануне он забрал тетрадь из лаборатории, хотя всё это время хранил её в выдвижном ящике стола. Утром он собирался показать её профессору и обсудить с ним некоторые возникшие у него вопросы.

«Но почему он промолчал, не вступился за меня?» – подумал Денис.

Он ещё раз ощупал нагрудный карман.

Он силился сообразить, как ему следует поступить.

– Денис! Дёма! – кто-то окликнул его по имени.

Денис осмотрелся по сторонам, он вдруг обнаружил, что стоит напротив Казанского собора, на пересечении Владимирского и Невского проспектов. Это было известное в городе тусовочное место: ресторан «Москва». Но не само здание сделало это место столь известным (построено в конце девятнадцатого столетия известным архитектором) и даже не ресторан. Известным его в городе делало небольшое кафе, которое располагалось в этом же здании. В народе кафе звалось «Сайгон», здесь любила собираться и тусоваться питерская молодёжь: неформалы, фарцовщики, спекулянты, проститутки, обслуживающие иностранцев за валюту,

⁷⁰ Набережная Большой Невы в Санкт-Петербурге, на Васильевском острове, пролегающая от Биржевой площади до площади Трезини и 6-й линии.

⁷¹ Деятельность, связанная с оказанием услуг грузоотправителям и грузополучателям (клиентам) и организацией доставки грузов каким-либо видом транспорта.

⁷² Водоток в Санкт-Петербурге, протока дельты реки Невы, пересекающая центральную часть города.

⁷³ Мост через реку Фонтанку в Центральном районе Санкт-Петербурга, соединяющий Спасский и Безымянный острова.

и прочая пёстрая публика, которую было принято называть модным иностранным словечком «андеграунд» – люди искусства, скрытые дарования и непризнанные гении. ^{74 75 76 77}

И как оказалось, любил здесь бывать и тусоваться его одноклассник Генка Бекешин.

– Дёмин, ты что, своих не признаёшь? – Генка отделился от длинной очереди и направился в сторону Дениса. Было много желающих попасть в это кафе и приходилось выстаивать длинную очередь снаружи, чтобы оказаться внутри. А чтобы ускорить процесс, можно было дать дежурившему на входе вахтёру тройку или пятёрку и ты мог пройти в кафе, минуя длинную очередь. ^{78 79}

– А, это ты. Привет, – сказал Денис.

– Ну ты, старик, и наделал шума, – весело произнёс Генка. – Все буквально на ушах ходят. Только о тебе и говорят.

– Что говорят? – поинтересовался Денис. – Хотя какое это сейчас имеет значение.

Денис махнул рукой.

– Разное говорят, – проговорил Генка. – Больше других возмущалась Сосуля. ⁸⁰

Сосулей называли комсорга курса Ольгу Мутко. Заслужила такое прозвище Мутко из-за выражения своего лица – холодного и неподвижного, будто замерзшего, как у холодной сосульки.

– Грозилась вызвать тебя на бюро и разобрать твоё поведение. ⁸¹

У Дениса как-то сразу не сложились отношения с комсоргом. Его уже даже однажды вызывали на бюро, как выразилась Сосуля – «пропесочить за некомсомольское поведение». Поводом стал случай, произошедший на комсомольском собрании курса, которое происходило в торжественной обстановке в большом актовом зале университета. Во время выступления Сосули о руководящей роли коммунистической партии и её авангарда – комсомола, в строительстве нового коммунистического общества, где все его граждане будут равны и станут получать равное распределение всех материальных благ, Денис невольно улыбнулся. Это произошло случайно, Денис и не думал смеяться над тем, что поколение молодых комсомольцев будет жить при коммунизме. Но этот досадный факт не ускользнул от зоркого ока Сосули. ⁸²

Прервав свою речь, Сосуля пристально посмотрела на Дениса.

– Дёмин! Я сказала что-то смешное? – обратилась она прямо с трибуны к Денису. – Ты не веришь в руководящую роль нашей партии и в то, что нашему поколению выпадет огромное счастье жить в коммунистическом обществе?

В тот раз Денис отделался предупреждением и выговором с занесением в личное дело комсомольца Дёмина, за что проголосовали единогласно все члены бюро. Теперь он был уверен, что предупреждением дело не обойдётся. В лучшем случае его исключат из комсомола. А в худшем... – Денису об этом не хотелось даже и думать.

– Да ты не парься, всё наверняка обойдётся, – попытался успокоить его Генка.

⁷⁴ Тусовка – любая профессионально-корпоративная или неформально духовная общность людей внутри группы.

⁷⁵ Здание гостиницы «Москва» на углу Невского и Владимирского проспектов было построено по заказу владельца А. М. Ушакова в 1880 году зодчим П. Ю. Сюзором.

⁷⁶ Неофициальное название легендарного кафе в Ленинграде (Невский проспект, дом 49, Владимирский проспект, дом 2) при ресторане «Москва», место обитания героев андеграунда, «непризнанной» и гонимой в позднесоветские годы (годы «застоя») творческой интеллигенции, так называемых неформалов.

⁷⁷ Протестное направление в литературе, музыке, изобразительном искусстве, проявляющееся в нарушении общепризнанных традиций.

⁷⁸ Три рубля (СССР).

⁷⁹ Пять рублей (СССР).

⁸⁰ Сосулька – ледяной сталактит.

⁸¹ Название распорядительной или руководящей организации (комсомольское бюро).

⁸² Коммунизм – общественно-экономический строй, основанный на справедливом распределении материальных средств и социальном равенстве.

– Ничего не обойдётся, – удручённым голосом проговорил Денис.

– Да брось ты. Лучше пойдём кирнём, зальём горе порцией спиртного. Я тут с двумя корешами. – Он указал в сторону очереди. – Мы с Пашей и Гогой сегодня разжились на башли, какого-то жмура хоронили.^{83 84 85 86}

– У меня нет денег, – проговорил Денис.

– Кочумай, не тушуйся, фирма платит.⁸⁷

Для пущей убедительности Генка похлопал себя по нагрудному карману.

«В принципе, какая разница?» – подумал Денис.

Домой ему сейчас возвращаться не хотелось. И с Ниной встречаться...

«Что я ей скажу?»

– Ладно, – поникшим голосом проговорил Денис.

Они зашли в кафе и уселись за свободный столик.

– Знакомься, – сказал Генка, указывая Денису на своих друзей. – Это Паша. – Он указал на рыжеволосого паренька, немного сутуловатого и с крупными веснушками по всему лицу. – А это... – Он показал на черноволосого паренька кавказкой внешности. – Это Гога.

Паша и Гога были музыкантами, оба учились на эстрадном отделении, осваивали азы игры на духовых инструментах. И у них была своя группа – ансамбль, где Паша играл на ударных, а Гога был бас-гитаристом. Иногда с ними играл и Генка.⁸⁸

Все они в свободное от мирских дел, учёбы и совместного музицирования время подрабатывали игрой на похоронах, или, как они это сами называли, – жмурах. Паша и Гога играли на трубах, а Генка бил в большой барабан. И как оказалось, это было весьма прибыльным предприятием. Во всяком случае, это им позволяло время от времени посещать некоторые значные заведения в городе, не клянча деньги у своих родителей.

Темой разговора друзей была по большей части музыка. Денис не участвовал в их беседе.

После первого же выпитого коктейля сознание у него начало затуманиваться, а Паша и Гога оказались вполне классными ребятами, и Денису они очень понравились. Понравилась ему и атмосфера бара, хотя он был здесь в первый раз в своей жизни, хоть родился и вырос в этом городе.⁸⁹

Он даже подумал: «Почему я раньше здесь никогда не был? Ведь это так здорово!»

Здесь был другой мир, о существовании которого, живя в этом городе, Денис и не догадывался. Он с нескрываемым любопытством начал рассматривать посетителей кафе. Оказывается, Генка многих из них знал и был с ними знаком.

Денис никогда раньше не пил спиртного, и он быстро захмелел.

Однажды он пробовал водку, но она ему не понравилась, и, сделав первый глоток, он её сразу же выплюнул. Другое дело – коктейль.

С каждой новой порцией сознание Дениса уносилось куда-то всё дальше и дальше от навалившихся на него проблем.

⁸³ Кир – спиртное. Кирнём – выпить спиртное.

⁸⁴ Простонародное – тот, с кем поддерживают близкие приятельские отношения; друг, приятель, товарищ.

⁸⁵ Деньги, с начала нулевых годов вытесненные из обихода словом «бабло». Шире в обиходе присутствует глагол башлять, употребляемый в значениях «платить», «платить больше, чем оно того стоит», «разбрасываться деньгами».

⁸⁶ Жаргон. Мертвец, труп.

⁸⁷ Робеть, смущаться, приходить в замешательство.

⁸⁸ Музыкальные инструменты, источником звука в которых является колеблющийся столб воздуха.

⁸⁹ Коктейль – напиток, в состав которого входят один или несколько видов алкогольных напитков.

Глава шестая

– Сложный молодой человек, – сказал декан, едва Денис выбежал из кабинета.

Хранивший всё это время молчание серьёзный мужчина обратился к декану:

– Надеюсь, вы изъяли все записи из лаборатории?

Декан вопросительно посмотрел на профессора.

– Думаю, Леонид Эрастович уже предпринял надлежащие меры.

Профессор с удивлением посмотрел на декана.

– Я на этот счёт не получал никаких указаний. – В голосе Леонида Эрастовича послышалась ирония.

Ему явно не нравилось то, что сейчас произошло в этом кабинете.

– Печально, – хмурясь сказал мужчина. – Это ваше упущение.

Он укоризненным взглядом окинул присутствующих.

А утром Денис проснулся оттого, что кто-то настойчиво звонил в дверь.

На пороге стояли двое незнакомых мужчин, в длинных серых плащах и на головах у обоих были надеты чёрные шляпы. Они выглядели как два близнеца, которых родители одели в одинаковые одежды.

– Денис Маратович Дёмин? – поинтересовался один из мужчин.

– Да... – Денис сказал это как-то неуверенно, словно сомневался в том, что он на самом деле и есть Денис Маратович Дёмин.

Тогда один из них вынул из нагрудного кармана красную «корочку» с тиснёным золотистой краской изображением герба и надписью заглавными буквами «КГБ СССР». ⁹⁰

Раскрыв её привычным движением, он провёл ей перед глазами ничего не понимающего Дениса и быстро спрятал её в том же нагрудном кармане.

– Пройдёмте, – приказным голосом проговорил он и подтолкнул Дениса, давая ему понять, чтобы он вернулся в квартиру. Оба мужчины, не дожидаясь от него приглашения, проследовали за ним в квартиру.

– В квартире живут ещё люди кроме вас? – поинтересовался всё тот же мужчина, который первым заговорил с Денисом.

По всей видимости, он был старшим из двух. Во всяком случае, второй мужчина за всё время не произнёс ни слова.

– Мама, – ответил Денис. – Только её сейчас нет дома, она, наверное, вышла в магазин или на почту.

– Вот и славно, – проговорил мужчина. – Значит, мы сможем побеседовать, не привлекая постороннего внимания.

Денис не совсем понимал, что именно это означало – «не привлекая постороннего внимания». Но вникнуть в этот вопрос у него не было времени, к тому же очень болела голова.

– Присядем, – проговорил мужчина, указывая Денису на стоящий подле него стул, а сам, пододвинув к себе другой, уселся напротив.

– Вы наверняка думаете, зачем мы к вам пришли... – Мужчина внимательно посмотрел на Дениса.

Он снял шляпу, положил её себе на колени и пригладил ладонью волосы.

Конечно же, Денис был озадачен столь внезапным визитом к нему стражей социалистической законности и морали, «людей с холодной головой и горячим сердцем...», как говорил о них товарищ Дзержинский. Но насколько Денис мог помнить, до сего дня он не совершал

⁹⁰ Удостоверение личности.

ничего такого, что могло бы вызвать к нему такой интерес, что к нему домой придут чекисты.
91 92

Вчера он пытался ударить Мишку, но за такое его вряд ли стоит расстреливать. Всё произошедшее накануне между ним и Мишкой с большой натяжкой можно было бы классифицировать как простое хулиганство, но никак не покушение на устои советской государственной морали и социалистические идеалы.

Денис любил свою страну и гордился её достижениями в космосе и науке.

Но товарищ в сером плаще, скорее всего, был другого мнения.

– Нам стало известно, что у вас в доме хранятся некоторые записи – документы, которые могут составлять государственную тайну. И я вам предлагаю добровольно сдать эти документы, что значительно облегчит вам ваше нынешнее, скажу прямо, непростое положение.

От напряжения Денис даже наморщил лоб. Он не понимал, о каких записях и каких документах идёт речь. Вдобавок у него ещё сильнее разболелась голова после вчерашних выпитых коктейлей.

– Простите, но я не знаю, о каких документах идёт речь, – робко заметил Денис. – В нашем доме нет никаких документов, в которых велась бы речь о государственных секретах. Мой папа проработал много лет на железной дороге простым рабочим, а мама – медсестрой в госпитале, а я студент.

Пока Денис говорил, «серый плащ» внимательно наблюдал за каждым его движением.

– Нам всё известно и о вас, и о ваших родителях, – сухо проговорил он. – Я надеялся на ваше благоразумие. Вы наверняка комсомолец и учили наизусть устав ВЛКСМ, где говорится о том, что вы должны беречь и приумножать социалистические завоевания нашего народа и вести непримиримую борьбу с проявлениями чуждой нам буржуазной и капиталистической идеологии, как это подобает советскому гражданину и комсомольцу.^{93 94 95 96}

Конечно же, Денис учил устав. Но какое это сейчас имеет отношение к тому, что к нему в квартиру пришли эти люди?

Только теперь Денис заметил, что напарник «серого плаща» всё это время, пока они говорили, – отсутствовал.

Он осмотрелся по сторонам и заметил выходящим его из спальни комнаты. Подойдя к напарнику, он наклонился и что-то прошептал ему на ухо.

– Ясно, – сказал «серый плащ». – Добровольно вы не соглашаетесь предоставить нам всю интересующую нас информацию. В таком случае вам придётся проехать с нами. Думаю, что там, – он направил указательный палец вверх, и Денис машинально проследил за его направлением. Палец указывал в потолок. – Там, я уверен, вы будете более сговорчивым.

Денис плохо соображал, о чём, собственно, идёт речь. И где это «там»? Он хотел было что-то спросить, но мужчина строгим голосом приказал:

– Одевайтесь.

Его отвезли в Большой дом на Литейном и завели в кабинет, где надолго оставили одного.

97 98

⁹¹ Феликс Эдмундович Дзержинский (прозвище Железный Феликс), подпольные псевдонимы: Яцек, Якуб, Переплётчик, Франек, Астроном, Юзеф, Доманский. Родился 30 августа [11 сентября] 1877 год, родовое имение Дзержиново, Ошмянский уезд, Виленская губерния, Российская империя (ныне Столбцовский район, Минская область, Белоруссия), умер 20 июля 1926 года, Москва, СССР) – российский революционер польского происхождения, советский политический деятель, глава ряда наркоматов, основатель и глава ВЧК.

⁹² В узком смысле – сотрудник Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК).

⁹³ Член комсомола – Коммунистического союза молодёжи.

⁹⁴ Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи СССР.

⁹⁵ Буржуазия – господствующий класс капиталистического общества.

⁹⁶ Капитализм – общественно – экономическая формация основанная на частной собственности.

⁹⁷ Большой дом – неофициальное название административного здания в Санкт-Петербурге (Ленинград) на Литейном

Денис действительно не понимал, что с ним происходит. Отчего он вдруг оказался здесь и что он совершил такого, что его нужно было забирать из его квартиры и привозить сюда. Он много раз проходил мимо этого здания и слышал мрачные истории, которые были связаны с ним и тем, что происходило за его стенами. Но он никогда не думал, что сам вдруг может оказаться здесь. Возможно, было что-то такое, чего он не знал, а может, и знал, но не догадывался, что именно от него хотят узнать эти люди.

Денис с ужасом подумал о том, что когда мама вернётся домой, то его там не будет и она станет волноваться. Ведь он ей ничего не сказал.

«Возможно, что кто-то из соседей видел, как двое людей в штатском вывели меня из подъезда и посадили в машину».

проспекте, построенного в начале 1930-х для управления НКВД.

⁹⁸ Одна из важнейших магистралей в центре Санкт-Петербурга. Проходит от Литейного моста через Неву до Невского проспекта, далее начинается Владимирский проспект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.